

Влияние предрассудков на психику человека

В.С. ГУСЬКОВ
И.Ф. МЯГКОВ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

В. С. ГУСЬКОВ,
И. Ф. МЯГКОВ

ВЛИЯНИЕ ПРЕДРАССУДКОВ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА

*Издание второе,
дополненное*

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕДИЦИНА“ МОСКВА—1989

61 (09)
Г 96

В. С. Гуськов, И. Ф. Мягков

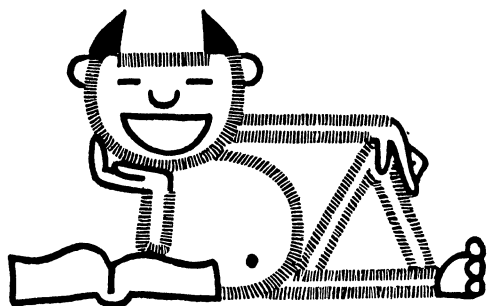
М. Изд-во «Медицина», 1968, 3,0.

В брошюре показано, какой огромный ущерб делу морального, идеологического воспитания советских людей приносят религия и предрассудки, как они вредят здоровью, мешают работать, учиться и отдыхать.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

5—5

387—69

ИЗ ИСТОРИИ

На протяжении многих веков массы религиозных людей верили в возможность «одержимости дьяволом». В книгах, которые издавались в средние века, подробно излагались сведения о «бесчисленных полчищах сатаны», которые он способен «посылать на людей». Приводились рисунки и перечень имен «ратных слуг дьявола». По свидетельству П. Реньяра¹, самый благоразумный из известных демонологов (то есть ученых, посвятивших себя изучению ада) Жан Вейер насчитывает в сатанинской армии 62 герцога, маркиза и графа и 7 405 928 чертенят. Демонологи публиковали изображения «магических знаков», встречающихся «в договорах сатаны», которые он заключал «с колдунами и ведьмами». В книгах того времени можно было найти и «копию» «письма дьявола», «следы», оставленные дьяволом на «договоре».

Суеверное представление о том, что «нечистая сила» способна внедряться в организм человека, руководить его речью и поступками, было общепринятым.

Легко себе представить, какой поистине жуткий суеверный страх питали люди к дьяволу и «его сотрудни-

¹ П Реньяр. Умственные эпидемии СПб, 1889.

кам и с какой жестокостью религиозно настроенные массы расправлялись с теми, кто, живя на земле, «уже продал свою душу сатане и выполняет его волю — портит людей, устраивает эпидемии и засухи, мор и голод».

Боязнь демонов, колдовства (демонофобия) в средние века овладела умами многих народов. Предполагалось, что некоторые люди, «продавшиеся сатане», способны превращаться в животных, неодушевленные предметы и совершать злодеяния. «Сделать им это» тем более легко, что «им подвластны темные силы», а выполнение козней и сам процесс издевательства над людьми доставляют ведьмам «огромное удовольствие».

Старых и молодых людей, душевнобольных и истерических субъектов обвиняли в сношении с дьяволом, чертом.

Папа Иннокентий VIII в своей булле в 1488 г. призывал к самой энергичной и беспощадной борьбе с непротитительным «грехом чародейства». Он звал людей, психика которых находилась всецело под властью религии, к крестовому походу «за освобождение церкви Христовой от власти сатаны». Заподозренных пытали в соответствии со «специальным руководством», выпущенным в 1487 г. Я. Шпренгером и Г. Инститорисом, — «Молотом ведьм» (выдержало 29 изданий!). «Ведьмам» задавали такие, например, вопросы: «не имеете ли полночных встреч с дьяволом?», «не присутствовали ли на шабаше ведьм?», «не способны ли поднять бурю?», «вступить в половые сношения с сатаной?» и т. п. Жертвы «святой инквизиции» нередко вынуждены были давать положительные ответы, ибо изобретательность монахов в средствах «получения доказательств» не имела границ.

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что всеобщая фантастическая уверенность в возможности «вселения беса» нередко приводила к повальным психическим заболеваниям.

Так, в XV веке наблюдалась массовая демономания в Комбрейском монастыре. Одна за другой монахини принялись мяукать, лаять, бегать, лазить по деревьям и извиваться в судорогах по земле. Заклинание, посланное самим папой Иннокентием VIII, не произвело никакого действия. Больных приговаривали к смерти. В 1507 г. произошла новая эпидемия демономании, на этот раз в

Каталонии. После суда 30 женщин были признаны ведьмами и сожжены живыми. Между 1504 и 1523 г. эпидемия «вселения беса» разразилась в Ломбардии. «Лечение» было беспримерно жестоким. Доминиканские монахи сожгли более 1000 «ведьм и колдунов» только за один год. В Англии за 39 лет жертвами инквизиции стали более 17 000 человек. По самым скромным подсчетам современников, в средневековье только одних женщин «за связь с дьяволом» было казнено свыше 2 000 000!

Надо сказать, что одержимость бесом, дьяволом как психическое заболевание имеет многовековую историю. Корни этого явления — в религиозных представлениях о том, что душевная болезнь есть не что иное, как «проникновение» одного из видов дьявола в организм человека либо по добровольному сговору (в представлении католиков), либо вопреки его воле (в представлении приверженцев православной церкви).

Психические эпидемии, то есть распространение «психической заразы» от больного человека к здоровым людям, возникают в среде суеверных людей. При этом содержанием болезненных переживаний, кроме бредовой¹ мысли о «вселении дьявола», могут стать и иные образы.

Ярким примером может служить неоднократно описанный в художественной литературе случай, когда в 1903 г. жители одного из кварталов Неаполя «видели» изваяние мадонны, молившейся и проливавшей «кровавые слезы». Сначала мадонну «увидел» душевнобольной человек, страдающий зрительными галлюцинациями. Рассказав об этом своим знакомым, он сумел убедить их в истинности «видений». Вечером все пришли к горе на окраину города и «увидели мадонну и ее кровавые слезы». Затем уже сотни суеверных людей поддались внушению и регулярно перед закатом посещали гору, чтобы «зреть и убедиться воочию». И только вмешательство полиции прекратило «психическую эпидемию».

Кстати, подобные массовые галлюцинации имели место около Неаполя и в 1885 г. — во время тяжелой холерной эпидемии. Тогда мадонна «молилась за спасение людей», стоя рядом с часовней. Массовые галлюцинации

---

¹ Бредовой называется такая мысль, которая неверна, нелепа, не соответствует действительности, не поддается исправлению и которая возникает по причине болезненного нарушения работы головного мозга человека.

исчезли после того, как по распоряжению властей часовня была перенесена в другое место. К этому времени эпидемия холеры шла уже на убыль. Поэтому «материал» для церковников был отличный: мадонна, дескать, помолилась, поэтому мор и прекратился.

Случались в Италии и раньше страшные, уносящие множество жизней эпидемии инфекционных заболеваний. Со временем они проходили, разумеется, без вмешательства святых, а благодаря активной деятельности самих людей — врачей, фельдшеров, народных спасательных дружин. Но об этом с церковных кафедр не сообщалось.

Психика верующих может быть захвачена и подчинена воле церковнослужителей и несколько иначе.

В 1840 г. в США разразилась своеобразная эпидемия, в дальнейшем получившая название «миллеровской мании». Все началось с того, что некий У. Миллер, размышляя и читая книги, видя сны и фантазируя, на основании всего этого «узнал», в какое время господь явится на небесах и «наступит конец всех». Скоро в штате Нью-Йорк У. Миллер нашел себе приверженцев, которые с фантастической ревностью начали проповедывать его нелепые уверения. Проповедники странствовали по всей стране. Со временем волна религиозного возбуждения захватила массы людей американского континента. Верующие бросали свои занятия, оставляли семьи, проводя дни в молитвах. Религиозная настроенность масс особенно усилилась в дни, непосредственно предшествовавшие дате, объявленной Миллером. Верующие истово молились, раздирали руками одежду, постились и т. п. Те же, кто не принадлежал к христианской вере, но подпал под влияние всеобщего возбуждения, срочно крестились и начинали замаливать «свои прегрешения» в ожидании «кары господней». Крещение часто совершалось не окроплением, как обычно, а погружением в воду. Иногда ревностные исполнители обрядов в порыве фанатичной религиозности столь длительно держали «новообращающегося» в воде, что он в результате оказывался «новопреставившимся», ибо вынимали его из воды мертвым.

Утром «великого дня» люди оделись в белое и в торжественном молчании вышли «встречать господя». Велико было разочарование — пропала личная собственность, разрушены семьи, целые месяцы жизни были потеряны. Однако «ошибка» в вычислении срока появления господя

скоро была найдена Миллером. Он определил «новый срок». Соответственно начался новый подъем фанатизма. Так велика была сила внушения среди религиозных людей, что даже явная глупость не могла быть оценена по достоинству. Президент Станфордского университета Иордан писал по этому поводу: «Виски, кокаин и алкоголь производят временное безумие; то же делают и религиозные возрождения, в которых люди теряют свой разум и самообладание. Это просто форма опьянения, не более достойная уважения, чем то опьянение, от которого лежат в канаве».

Во все времена «отцы церкви» всемерно способствовали поддержанию всеобщей мистической настроенности людей, чем объясняется легкость распространения психических эпидемий.

Так, папа Уобан II созвал Собор, на котором он выступил с призывной речью перед многими тысячами людей. Сначала его речь слушали в гробовом молчании. Властно звучали в воздухе слова духовного пастыря: «Не слушайте ничего, кроме стонов Иерусалима, и помните, что сказал господь — „кто не возьмет креста своего и не последует за мной — не достоин меня!“ Вы — воины креста, несите же на груди вашей или на ваших плечах кроваво-красный знак того, кто умер для спасения наших душ!»

Внушение оказалось непреодолимым. Одна и та же мысль охватила умы религиозных людей. Покидали поля, закрывали лавки, оставляли жен и детей — начался крестовый поход.

Механизм возникновения психических эпидемий и их распространения довольно прост — это проявления внушения и самовнушения. Особенно легко распространяется «психическая зараза» там, где царят невежество и религиозность. В средние века, когда церковь была всесильна и господство ее было неограниченным, число психических эпидемий было колоссально, а людские жертвы были поистине неисчислимы.

Как правило, заболели жители одного и того же района, губернии, княжества, штата. Нередко психические эпидемии охватывали людей только одной национальности, веры. Так, известны татарская эпидемия, психическая эпидемия иеговизма среди евреев, китайская эпидемия И-хе-туан, эпидемия среди русских духоборцев,

живших в Канаде, эпидемии бичевания и т. п. Люди, одержимые болезненным религиозным фанатизмом, совершали массовые самоубийства, требовали, чтобы их били, наносили им увечья, распинали на крестах и др.

В глуши царской России, в Якутии, наблюдалась эпидемия мерячения, описанная Н. И. Кашиным в 1856 г. и подробно изученная А. А. Токарским (оба врачи-психиатры). Название «мерячение» происходит от якутского слова «меря» — черт. «Мерячить» — делать странности, заниматься чертовщиной. Начинается психическое расстройство с того, что человек, внимательно слушая собеседника, вдруг начинает повторять все произносимые им слова. Стараясь не упустить ни одного слова, он торопится, захлебывается, задыхается и в изнеможении падает. Иногда дело заканчивалось рвотой или судорожным припадком.

Вот как описывает мерячение в Якутии В. И. Анучкин.

«Пришлось мне присутствовать на собрании, где оратор (политический ссыльный) говорил революционную речь. Это был едва ли не первый митинг в северной полосе, и все присутствующие в первый раз жизни слушали политическую речь. Едва ли нужно говорить о том, что аудитория, абсолютно невинная в политических вопросах, плохо понимала оратора и не могла особенно ему сочувствовать, состоя наполовину из мелких торговцев.

Оратор говорил короткими, отрывистыми фразами: то, что называется «бросать в толпу лозунги». Аудитория слушала с редким напряженным вниманием, некоторые шевелили губами. И вот наступил момент, когда кто-то громко повторил лозунг. Оратор принял это за выражение сочувствия и прибавил тона. Через несколько минут митинг принял такой вид, что болезненность собравшихся ярко проступила. Оратор воскликнул:

— Долой гнусный империализм!

Собрание дружно повторяет, коверкая последнее слово.

— Долой царское самодержавие! — кричит оратор, потрясая кулаком. То же самое дружно кричат слушатели, но как-то странно кричат, эхоподобно, с деревянными лицами и никчемно трясут кулаками.

... и если на нашем пути... — хотел продолжать оратор.

— И если на нашем пути! — загремело собрание. Оратор пытался перекричать:

— Встанет враг народа!

— Встанет враг народа! — вопят слушатели.

Оратор пришел в изумление и спросил упавшим голосом:

— В чем дело?

Собрание глухо повторило:

— В чем дело...»

Пример массового внушения очень яркий. На митинг собрались люди примерно одного и того же мировоззре-

ния, одного культурного уровня, равные по вере, образу жизни, разговаривавшие на одном и том же языке. Необычные слова всецело приковали их внимание. В зале стояла гробовая тишина. Слова оратора властно звучали в ушах людей, глубоко проникали в их сознание, парализуя волю и энергию. Постепенно внимание их стало истощаться, настал благоприятный момент для внушения. То, что сделал один из слушателей, становится при таких условиях «обязательным» для всех: слова и отдельные предложения выступавшего, как эхо, повторяются хором с такими же интонациями и так же громко.

Мерячение, как и другие психические эпидемии, основано на внушении. При этом необходимы и некоторые специальные условия — общность языка, привычек, занятий и др., а главное общность веры.

Очень часто психическая эпидемия берет начало от человека, который действительно страдает каким-либо психическим заболеванием. Особенно велика вероятность эпидемического распространения психического расстройства, если при заболевании отмечаются переживания религиозного содержания. Постоянно общаясь с душевнобольным, слыша частые его рассказы о болезненных ощущениях и представлениях, невежественные и суеверные люди со временем поддаются под влияние больного, живут его чувствами, его страхами, то есть постепенно заболевают сами. Нередко вокруг такого больного образуется своеобразный «ореол мученичества», «страстотерпения». Это еще более усиливает внушаемость, и психическая эпидемия обретает форму религиозной секты. Члены ее веруют «в особое значение» их главаря, воздействие которого теперь становится непрерывным. Вслед за мыслями и чувствами у больного перенимаются и «видения»: слышится «божий глас», чувствуется запах ладана, «небесные знамения» становятся достоянием всех членов секты.

В царской России из-за повального невежества и темноты народных масс, вследствие почти сплошной религиозности всех слоев общества массовые психические эпидемии происходили довольно часто. Эпидемии приносили народу огромный вред как материальный, так и моральный, физически и психически калечили людей.

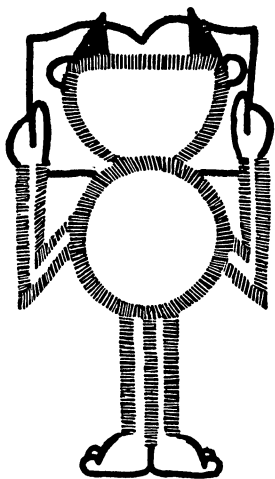
Один подобный случай подробно был изучен и описан проф. И. А. Сикорским и акад. В. М. Бехтеревым.

Кондрат Малеванный, 48 лет, был освидетельствован в Казанской окружной больнице в связи с тем, что его влияние на членов организованной им секты стало неограниченным и отражалось на их здоровье и материальном состоянии. Попав под влияние К. Малеванного, люди всецело разделяли его мысли и безраздельно верили в «благие предназначения святого человека». Они распродавали дома, скот, имущество, прекращали полевые работы. Целыми днями сидели дома, непрерывно молились, ожидая «конца света». Во время молений у многих членов общины возникали галлюцинации, у некоторых женщин появлялись рвота, судороги и припадки. Одна женщина в приступе религиозного фанатизма задушила свою шестнадцатилетнюю дочь.

В психиатрической больнице было установлено, что К. Малеванный страдает душевным заболеванием «в форме религиозного бреда». Много лет назад он почувствовал в себе «присутствие особой силы» и понял, что в него «вселился святой дух». «Дух» управлял больным, постоянно слышавшим его голос. Малеванный «неоднократно видел» бога, ангелов и апостолов. Переживания больного в дальнейшем стали достоянием многих окружавших его людей. Их невежество, крайняя религиозность способствовали распространению веры в то, что Малеванный — «избранник божий». В организованную им секту шли сотни людей и выполняли все то, чему учил их душевнобольной.

Авторитет Малеванного, богатство и образность его языка (когда он рассказывал о своих переживаниях) покоряли суеверных людей, парализовывали их волю. Люди раздавали и продавали свои вещи, сидели на воде и хлебе и непрерывно молились, стараясь «в оставшиеся дни» замолить свои грехи. С целью «спасения невинных душ» и избавления их от ужасных картин грядущих мучений после «кончины мира» некоторые члены секты собственноручно убивали своих детей.

Со временем психическую эпидемию малеванщины удалось погасить объединенными усилиями полиции, врачей и администрации. Но еще долго некоторые религиозные люди с умилением вспоминали о К. Малеванном, как «о мученике», пострадавшем за то, что на него «распространилась милость господня».

«ПОРЧЬ» И ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ

Виды «порчи», по мнению верующих, бывают разные: «затряхотница» (эпилепсия и иные судорожные состояния), параличи, всякого рода «лихоманки» и др. Существовала, а в некоторых местах существует и поныне, вера в то, что «лихоманки» вызываются злыми дочерьми царя Ирлуса: Диофа способствует заболеванию тифом, Веснуха — ревматизмом, лихорадку приносит Трясуха, к истощению и желтизне лица приводят Сухотия и Желтия и т. п. Верить всеми этому — значит обращаться за помощью в соответствующих случаях к тем людям, которые так или иначе «связаны» с потусторонними силами — к колдунам, ворожеям, шаманам, ведунам. При этом предполагается, что, будучи «научен самим сатаной» и «находясь с ним в сговоре», колдун всемогущ. Он может «наложить» или снять «навет», делать «заломы» во ржи, «выкликнуть» молоко, развести или соединить супругов, «испортить» и «присушить» человека.

Э. Я. Заленский — один из врачей¹ дореволюционной России — специально занимался вопросом изучения «деятельности» знахарей и «рудометов» (кровопускателей). С большим трудом ему удалось узнать, что же нашепты-

¹ Э. Я. Заленский. Из записок земского врача. Псков, 1908.

вают бабки, например, при необходимости остановить кровь. Э. Я. Заленский приводит такие «заклинания»:

Заря, зарница, красная девица против солнца вставала, песочек сеяла. Тому песку не взойти. Тебе, кровь не идти.

Или:

На вечерней заре, на утренней росе гуляли Марья да Дарья. Резали свои пяты, ели свое мясо. Мяса не стало, руда встала. Клубочек, катись, ниточка, порвись, кровь, остановись! Амины!

После того как бабка повторит несколько раз текст «заклинаний», кровотечение иногда и в самом деле останавливается. Это происходит не потому, что бабка «пользуется симпатией потусторонних сил», якобы помогающих ей в лечении. Все дело в том, что время свертываемости (остановки кровотечения) крови у здорового человека равно 2—3 минутам. Бабка об этом знает из практики и шепчет ровно столько времени, сколько нужно. Но что ей делать, если кровотечение сильное, например при повреждении крупного кровеносного сосуда? Тем не менее слухи об «удачном врачевании» все-таки распространяются. Всегда найдется «верный» человек, который «сам видел», как выздоравливали прибегавшие к помощи знахарей.

В прежнее время были распространены картины с изображением сцен «излечения» больных святыми, монахами, сцен «изгнания беса». Такая «наглядная агитация» способствовала укреплению взглядов на происхождение болезней как последствие вселения беса. Поэтому в те времена основная роль в лечении, точнее, в «борьбе с дьяволом», принадлежала священнослужителям. Кроме отдельных лиц, якобы способных изгонять беса, существовали «святые места», при посещении которых имели место массовые исцеления. С целью популяризации монахами устраивались выставки костылей, колясок, посохов и др., как демонстрация чудесной силы данного «живительного источника», «святого места».

Талантливое описание того, что происходит при посещении «святых мест», дано Э. Золя в его произведении «Лурд». Нечто подобное происходило также на могиле дьякона Пари в Париже между 1728 и 1739 г.

По сообщению современников, Франсуа Пари жил отшельником, вел «святую жизнь» и умер в нищете на 37-м году жизни. Добровольные лишения и мучения, ко-

торым он подвергал себя, «не знали пределов». В день похорон молодая девушка по имени Мадлен Бэньи, будучи ревностной приверженицей церкви и зная из рассказов, что «люди святой жизни» могут приносить облегчение от болезней не только при жизни, но даже после смерти, прикоснулась своей парализованной рукой к гробу, в котором лежал Пари. Паралич исчез! Выздоровление девушки получило большую огласку и «чудесные исцеления», совершавшиеся теперь уже на кладбище, последовали одно за другим. Одна женщина «излечилась» от водянки живота и судорожного сведения конечности, другая — от паралича левой половины тела. «Исцелялись» страдавшие болезнями глаз и речи, слуха и зрения и т. д.

Один из современников, описывая и перечисляя «исцеления» на Сен-Медарском кладбище, написал по этому поводу целых три объемистых тома. Книжки, отдельные брошюры, рисунки и др. продавались и быстро раскупались населением.

Начиная с 1732 г. Сен-Медарское кладбище в Париже превратилось в сборище всех истеричных¹. С некоторых пор конвульсии одной из больных послужили сигналом для новой психической эпидемии. Временами вся площадь перед кладбищем бывала заполнена массой женщин, девушек, мужчин и даже детей. П. Реньяр писал по этому поводу: «Мужчины бьются об землю, как настоящие эпилептики, в то время как другие глотают камешки, кусочки стекла и даже горячие угли; там женщины ходят на голове... В другом месте женщины, растянувшись во весь рост, приглашают зрителей ударить их по животу и бывают довольны только тогда, когда 10 или 12 мужчин обрушиваются на них зараз всей своей тяжестью. Люди корчатся, извиваются и двигаются на тысячу ладов»².

Король приказал закрыть кладбище. Однако эта мера не прекратила безумных выходок религиозных людей. Теперь описанные выше сцены стали происходить в частных домах. И если Сен-Медарское кладбище еще в

---

¹ Истерия — функциональное расстройство нервной системы, проявляющееся в разнообразных симптомах: судорожных припадках, параличах, слепоте, глухоте и немоте, потере чувствительности.

² П. Р е н ь я р. Умственные эпидемии. СПб, 1889.

какой-то степени концентрировало в себе «психическую заразу», то теперь эпидемия судорожных подергиваний и припадков захватила верующих людей во всех кварталах Парижа. Эпидемия закончилась лишь после того, как король приказал «засадить в госпиталь знаменитейших акробатов и их сподвижников». А советник де Монжерон, посвятивший свое трехтомное сочинение Сен-Медарским «исцелениям», был водворен в Бастилию.

Как раньше, так и сейчас молва о «целебной воде», «чудотворной иконе», «святых мощах», «святых местах» и т. п. поддерживалась и поддерживается случаями действительного выздоровления. Так, глухота, слепота, потеря речи, паралич, вздутие живота, массивные отеки и некоторые другие истерические расстройства могут возникать не по причине повреждения тканей того или иного органа, системы в организме человека, а в связи с волнениями, сильными переживаниями, носящими зачастую катастрофический характер. Это так называемые истерические реакции. Они возникают в момент чрезвычайного душевного состояния и иногда исчезают при сильных волнующих впечатлениях. Причина перечисленных выше и некоторых других расстройств кроется в нарушении деятельности центральной нервной системы, в частности коры больших полушарий головного мозга. Подобные страдания исчезают почти мгновенно, особенно в тех случаях, когда сам больной слепо верит в благополучный исход и видит рядом с собой «исцелившегося».

Как и при психических эпидемиях, внушающая сила может исходить «от человека святой жизни», от гастролера, пользующегося чрезвычайной популярностью и известного своей «магической силой», просто от ловкого шарлатана или фокусника. Наибольшее внушающее, «исцеляющее» влияние оказывает, безусловно, огромная масса людей, толпа, находящаяся в состоянии религиозного экстаза.

В 1895 г. в Америке появился новый «мессия — человек Христос» по имени Шлаттер. Народ верил в его «божественную силу». Люди стекались тысячами для того, чтобы он «простым наложением рук исцелил их» от страданий. Репортер одной из газет того времени писал:

«Со всех сторон были видны мужчины, женщины и дети с печатью душевного страдания на лицах. С каждой минутой толпа увеличивалась и скоро вся местность представляла море голов — насколько

ко можно было охватить взглядом. Потом внезапное движение пошло по собранию и всякий, даже малейший, шепот затих. Пришел Шлаттер. Когда я приблизился к нему, мной овладел сверхъестественный страх, который было трудно проанализировать. Моя вера в этого человека росла вопреки моему разуму. Бодрствующее, контролирующее, мыслящее, рассуждающее «я» стало колебаться, терять силу, а рефлекторное, «подбодрствующее» начало укрепляться... Когда он отпустил мои руки, моя душа признала какую-то силу в этом человеке...»

Происходило нечто подобное тому, о чем мы уже рассказывали в примере о мерячении. Вся обстановка людского сборища в обоих случаях способствовала тому, что действия, слова выступающего стали «обязательными» для всех. И тот, кому подобное внушение «было полезно», выздоравливал. Остальные же терялись в толпе «исцеленных, их голоса не было слышно среди громких возгласов восхваления, неважно кого или чего — Шлаттера, дьякона Пари и его гроба или других идолов религиозно настроенной толпы.

И хотя все описанное выше почти исчезло из нашей действительности, тем не менее до сих пор еще встречаются люди, которые при заболевании посещают «святые места», обращаются за помощью к священникам и «всезнающим» старцам и бабкам. Последние, учитывая темноту и суеверность приходящих к ним «за помощью», стараются обставить свою «работу» соответствующим образом. На стенках развешиваются травы, высушенные шкуры змей, скелеты животных. В котелке что-то шипит, варится, аромат разносится по всей избе. А сама бабка в это время с сосредоточенным выражением лица неразборчиво шепчет, то тихо, то громко, то быстро, то медленно...

В настоящее время значение «деятельности» невежественных бабок и старцев, колдунов и знахарей не так уж велико. Однако кое-где вера в колдовство еще сохранилась и вредит здоровью человека.

Иногда действительно наступает «исцеление», но ничего таинственного в этом нет. Например, течение белой горячки — психического заболевания, связанного со злоупотреблением водкой, обычно не превышает 5—7 дней. Чаще же болезнь длится всего 2—3 дня. Если родственники больного имеют возможность обеспечить за ним соответствующий надзор и уход, то через несколько дней психоз исчезает и без специального лечения,

Но если в течение этих нескольких дней больной хоть раз побывал у бабки, то какие же могут быть сомнения в целебных свойствах воды «из святого колодца» и в «квалификации» самой бабки? Ясное дело, «знается человек с темными силами, они помогают...» Ярким примером может служить такой случай.

Злоупотребляя в течение многих лет спиртными напитками, М. в конце концов заболел белой горячкой. Как и полагается, психоз возник к ночи, картина его была классической: множество чертей перед его глазами бежали и кувыркались по полу, прыгали по дивану, танцевали на столе вокруг бутылок и стаканов. Черти теребили и тормошили больного, визжали, пищали и смеялись, тащили его за собой. У М. появились сложные галлюцинации — зрительные и слуховые: он «видел» чертей и «слышал» их голоса. Будучи человеком суеверным, больной по настоянию родственников направился к бабке. Мысль о врачебной помощи ему и в голову не приходила: «Силы темные, потусторонние — это дело знахаря», — думал он.

Через три дня, считая от начала нашептываний, глубокомысленных «рукодействий» бабки и систематического употребления «святой воды», галлюцинации исчезли, страх пропал — психоз окончился. Еще больше возросла вера в бабку и «святую водицу». Об этом он не преминул сообщить некоторым своим знакомым.

Объяснение данному случаю следует дать такое. Появление и развитие белой горячки — одного из острых алкогольных психозов — тесно связаны с отравлением организма этиловым спиртом, содержащимся в водке и вине. Человек, пьянствующий систематически, постепенно «подготавливает» себя тем самым к будущему психозу. Во время психоза больной обычно не пьет. Поэтому в дальнейшем день ото дня степень отравления неуклонно понижается, отравляющие вещества исчезают из крови, удаляются с выдыхаемым воздухом из легких, с мочой, с потом, обезвреживаются в организме: на первый раз организм справляется самостоятельно. Переживания больного, в частности галлюцинации, соответственно тускнеют, вызывают меньшее беспокойство, а затем и совсем исчезают. Психоз заканчивается сам по себе, независимо от того, применяются ли какие-нибудь способы лечения или нашептывания и др.

При повторении психических расстройств нарушения в работе головного мозга могут стать более стойкими и болезнь примет иную форму. Особенно это характерно для тех случаев, когда применялась тактика выжидания (или, что то же самое, нашептывания). Лечение должно быть начато немедленно и проводиться с учетом общего состояния больного, отклонений в деятельности сердца, легких и степени выраженности галлюцинаторных переживаний.

При длительном хроническом течении заболевания некоторые знахарки все-таки догадываются направить больного к врачу, так как опыт подсказывает бесполезность их «мероприятий». Но это бывает очень редко. Во-первых, потому, что знахари не разбираются в болезнях, не знают их сущности, форм, течения и др. Во-вторых, даже предполагая, что болезнь, вероятно, будет продолжительной и наверняка ничего не получится, они все-таки не могут устоять перед искушением извлечь (в течение длительного времени!) материальную выгоду. В таких случаях обычно говорят: «Не обещаю, но попробую».

Приведенные выше причины «популярности» «самодельных лекарей» суеверным, религиозным людям, конечно, неизвестны. Тем не менее случаи выздоровлений или улучшений свое действие на их психику оказывают. И сами верующие обращаются за помощью к бабкам, да и своим знакомым и соседям рекомендуют это делать. К сожалению, до сих пор еще встречаются подобные случаи, многие из которых оканчиваются далеко не безразлично для здоровья человека. Приведем несколько примеров.

Причиной нервно-психического расстройства ученицы 5-го класса Маши К. явилось внезапное волнение. Сразу после неожиданного происшествия Маша почувствовала сердцебиение, одышку и боли в области сердца. К врачам родители Маши за помощью не обращались. «Пользовалась» девочку исключительно старая бабка-знахарка. В конце концов изменения в деятельности органов сердечно-сосудистой системы стали столь выраженными, что девочка была вынуждена оставить школу.

Суеверные родители, исходя, разумеется, из самых, как им казалось, благих побуждений, сами того не желая, способствовали переходу острой невротической реакции в хроническую, очень серьезную болезнь, которую с боль-

шим трудом удалось ликвидировать психиатру после довольно длительного и разнообразного лечения в психиатрической больнице.

Возможность правильной оценки того, что внушается, может быть снижена по причине истощения нервной системы. Это наблюдается, например, во время или после длительной болезни, в связи со значительным переутомлением — умственным или физическим, при недосыпании, сильном волнении, связанном иногда с катастрофическими событиями, с сильной болью, при некоторых нервных и психических страданиях и т. п.

Следующий пример весьма наглядно иллюстрирует, как далеко может иногда зайти болезнь, как глубоко может быть нарушена психика человека, если он, будучи суеверным и всецело надеясь на помощь «всевышнего» и «потусторонних сил», вручает свое здоровье невежественным людям.

Тридцатилетняя абсолютно здоровая женщина после гриппа, протекавшего в весьма тяжелой форме, вынуждена была в течение многих дней лежать, почти не двигаясь и совершенно не вставая с постели. Врачи объясняли это сильным истощением организма, которое соответствующими лечебными мероприятиями со временем удастся победить: больная обязательно сможет ходить, продолжать работу по специальности.

Но бабка, к советам которой решила прибегнуть суеверная больная, оценила ее состояние по-другому. Убедившись в безуспешности применения «святой воды» и заклинаний, она объявила, что «так и будешь лежнем лежать всю жизнь; по грехам и наказание».

Через восемь месяцев непрерывного лежания, в состоянии глубокой психической подавленности, больная все-таки была доставлена, по настоянию ее брата — военнослужащего, в клинику нервных болезней.

Тщательное обследование больной, кропотливое изучение ее личности и обстоятельств жизни и болезни привели врача-психиатра, вызванного на консультацию, к заключению, что «паралич ног» связан с внушением, в частности с самовнушением. Больная как говорят врачи, «ушла в болезнь», в чем ей «помогла» бабка, за последние полгода никто не пытался разубедить больную, воспитать в ней волевые качества и объяснить, почему она лишилась способности самостоятельно передвигаться, ста-

ла инвалидом II группы. Вся эта обстановка в течение одного — двух дней была верно оценена приехавшим в отпуск братом-офицером, и больная была госпитализирована.

Характерно, что встреча больной и врача-психиатра была единственной. После продолжительной разъяснительной беседы с больной внезапно повелительным тоном ей было предложено встать с постели и, опираясь (только при первых шагах!) на руку врача, начать самостоятельное передвижение по палате, по коридору и выйти, наконец, на свидание к отцу в вестибюль клиники. На следующий день женщина была выписана из больницы и самостоятельно направилась домой.

Пример показывает, что правильно построенное, основанное на изучении истории болезни и самой больной целенаправленное внушение в соответствующих случаях приводит к излечению. При этом имеет значение как авторитет врача, так и повышенная внушаемость больной. «Паралич ног» возник у физически ослабленного суеверного человека вначале под влиянием внушения — слов знахарки. Отсутствие какого-либо улучшения, несмотря на длительный срок болезни и разнообразное лечение, создало обстановку безнадежности, безысходности. Больная постепенно убеждала себя в неизлечимости «параличей». Убедились в этом и родные, а также сотрудники по работе. Больная была окружена заботой и вниманием, как это и полагается при тяжелых неизлечимых страданиях.

Путь для преодоления этого страдания был единственный — внушение. И несмотря на длительность болезни, успех был все-таки достигнут.

Если бы больная или ее родственники вздумали обратиться к другой бабке, «более квалифицированной», действия которой сопровождались бы нашептываниями с последующим внезапным приказом: «Встать!», то не исключена возможность, что это внушение сыграло бы свою лечебную роль. Летопись «чудесных исцелений» пополнилась бы еще одним случаем очевидного действительного выздоровления.

Вся разница в том, что врач отбирает больных для лечения внушением на основании действительного знания как больного, так и его болезни. И исход лечения поэтому всегда один: выздоровление. А «святые места»

посещаются многими больными с различными страданиями. Меньшая их часть в самом деле выздоравливает, судьба большинства остается неизвестной. О чрезвычайных случаях «чудесных исцелений» церковники пишут много и часто, заказывают картины и гравюры, даже снимают специальные фильмы. При этом всячески подчеркивается сила веры в «божественное провидение» и в «святость и могущество» ее служителей.

Об «исцелении» пишут, говорят, о неудачах умалчивают, а случаи, когда наступает значительное ухудшение в состоянии здоровья суеверного, религиозного человека, столкнувшегося с «представителем потусторонних сил», точнее с жуликом, тщательно скрывают.

У Анны П., 31 года, в течение длительного времени после медицинского аборта не появлялись месячные. Вместо того чтобы пройти курс лечения у врача-гинеколога районной больницы, она однажды вечером направилась по указанному ей соседкой адресу. Ранее эта соседка, глубоко религиозная женщина, никогда не посещавшая врачей, «лечилась» от головной боли у неизвестного «лекаря», и ей как будто стало легче. «Лекарь» попросил ее сообщить его адрес при случае и другим больным.

И вот новая его жертва, проникнувшись суеверным недоверием к медицине, набрав кое-как необходимую сумму денег и подталкиваемая мистическим чувством, явилась на прием. «Лечение» длилось около 3 недель, причем каждое посещение приносило жулику 5 рублей чистого дохода. Анна П. потом со слезами рассказывала врачу психиатрической больницы, что для внутримышечных уколов, которые ей делались дважды в неделю, применялся отвар (или настой) из каких-то жучков, пауков, бабочек и других насекомых.

Естественно, что состояние больной прогрессивно ухудшалось. Врачеватель, конечно, видел это, но, обуреваемый алчностью, продолжал пользоваться доверчивостью суеверной женщины и не прекращал своих поистине преступных действий. Когда появились признаки ожирения, неутолимая жажда, когда у женщины на лице стали расти волосы и увеличился размер кистей и стоп, только тогда она стала понимать, что имела глупость вручить свое здоровье, здоровье матери двоих детей, проходимцу. Слезы, чувство растерянности, бессонница — вот естественные результаты необдуманного поступка. К ме-

дицинской помощи больную уговорили прибегнуть родственники лишь после того, как Анна П. стала уверять, что у нее «отсутствует голова, голос стал каким-то чужим». В психиатрической больнице врач диагностировал заболевание желез внутренней секреции в отчетливо выраженной стадии.

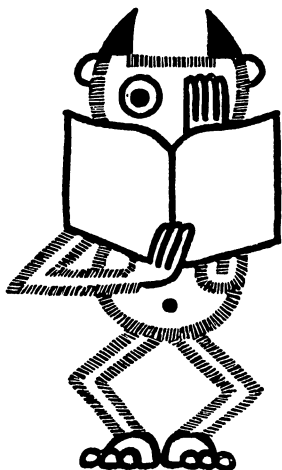
Медицинский же смысл случившегося по вине суеверия несчастья таков. В организме человека постоянно поддерживается на определенном уровне содержание сотен различных химических веществ, соединений. Образование их, количественное содержание и распределение по тканям регулируются специальными органами — железами внутренней секреции. Выработанные этими железами продукты — секреты — поступают в кровь. Они влияют на деятельность различных систем и органов нашего тела, способствуют росту, регулируют аппетит, сон, обмен жиров, солей, водный баланс, рост волос, температуру тела и др. Стоит одной из желез внутренней секреции изменить свою работу (что случается, например, при воспалении щитовидной или поджелудочной железы, заболеваниях половых желез, гипофиза), как тут же начинаются глубокие сдвиги в обмене веществ. Другие железы начинают усиливать или ослаблять свою функцию.

Врачам известно, какие вещества и в каком количестве надо вводить в организм при нарушении работы тех или иных желез внутренней секреции. Однако рукой невежественного врача в организм больной систематически вводилось «лекарство» по существу совершенно неизвестного состава, приготовленное из высушенных насекомых. Обмен веществ был резко нарушен. Некоторые железы начали активизировать свою функцию с целью выравнивания баланса в организме. Судя по проявлениям разыгравшейся болезни, можно предположить, что прежде всего усилилась деятельность гипофиза и некоторых других участков головного мозга, связанных с ним в своей работе. Об этом свидетельствовали усиленная жажда, повышенный аппетит, ожирение, волосатость, рост и утолщение выдающихся частей тела — носа, подбородка, надбровных дуг, кистей и стоп. Уколы были прекращены. Но функция желез продолжала оставаться усиленной. Возникшая неправильность в обмене веществ, в работе головного мозга в конце концов привела к нарушениям психической деятельности, и у Анны П. развил-

ся психоз. Вместе с этим появилась и необходимость длительного лечения в психиатрической больнице.

Лида А., 13 лет, очень впечатлительная девочка, с 7 лет страдает ночным недержанием мочи и ночными страхами. Причина этой так называемой невротической реакции — сильный испуг во время игры с товарищами и подругами. По желанию взрослых, взявших на себя смелость определить, что больше принесет ей пользы, она в течение ряда лет «лечилась» у деревенских «бабок». Успеха, разумеется, не было. И на шестом году заболевания с симптомами ясно выраженного нервно-психического расстройства и значительными болезненными отклонениями в характере Лида была помещена в психиатрический стационар. Хорошо, если удастся после стольких лет ликвидировать болезнь. Труднее будет перевоспитать Лиду, изменить ее характер — устранить гнетущее чувство собственной неполноценности и постоянную брезгливость к самой себе, неуверенность в поступках, словах, робость и выраженную застенчивость, склонность к частым колебаниям настроения.

Таким образом, суеверный страх обращения к медицинскому персоналу за помощью во время болезни, как об этом свидетельствуют приведенные выше примеры, приводит обычно к таким последствиям, что даже квалифицированному врачу-специалисту зачастую трудно бывает справиться с возникшими осложнениями в течении болезни. Человеческий организм невероятно сложен, психическая деятельность многогранна, имеет свои специфические законы, и поистине нужно быть врагом самому себе, чтобы в случае болезни прибегать к советам не врачей, пользующихся многовековым опытом научной медицины, а к советам невежественных людей — корыстолюбцев, которым нет никакого дела до чужого горя. Бабки и старцы видят в чужом страдании только источник доходов и поэтому искусно играют на чувствах и доверии обратившихся к ним суеверных людей.

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПСИХИКА

Используя определенный комплекс воспитательных мероприятий путем объяснения, показа, сравнения, воздействия личным примером и т. п., родители, педагоги стараются привить ребенку, подростку те качества, взгляды, правила, которые отвечают понятиям воспитателя о морали, этике, нормах поведения в обществе. Со временем образуется стойкий комплекс взаимосвязанных идей и суждений — рождается мировоззрение. Человек определяет свое место в жизни, оценивает происходящие в нем самом и вокруг изменения, выбирает пути и способы реагирования на мир.

Содержание понятий и представлений человека, их характер, стойкость и другие свойства личности определяются многими факторами и прежде всего мировоззрением родителей (воспитателей). Яркий пример этого — привитие религиозных взглядов, суеверий в тех семьях, где родители или один из них, верят в бога. Постоянные разговоры на религиозные темы, частые напоминания о необходимости выполнения разнообразных религиозных обрядов, ритуалов, наблюдение за старшими во время исполнения церковных обрядов, возможность видеть иконы и рисунки, посвященные жизни святых и чудотворцев, вера старших в приметы, их суеверные действия (напри-

мер, сплевывание через плечо, «чтобы не заболеть») — все это и специальные пояснения, а нередко и подзатыльники способствуют постепенному внушению религиозных идей и бытовых суеверий. Внушение — один из способов воздействия одного человека на психику другого. В детском возрасте особенно «безотказно» — в направлении усиления внушаемости — действуют угрозы запугивания в сочетании с показом устрашающих картин.

Религиозное воспитание, как и вообще любое внушение, особенно эффективно в том случае, когда воспитателем является уважаемое лицо, например мать, отец. Сила внушения при этом зависит еще и от того, как часто встречаются воспитатель и воспитуемый. Огромное значение имеет возможность критической оценки того, что внушается человеку. Тут имеется прямая связь с общим культурным уровнем развития, широтой мировоззрения и осведомленностью в различных вопросах. В детском возрасте правильная оценка почти исключается, ибо ребенок принимает слова взрослых на веру.

Коля Ф. с малых лет воспитывался в семье, где мать была глубоко религиозным человеком, а отец хотя и не верил в бога, однако по причине слабохарактерности в воспитание ребенка не вмешивался. С 3—4 лет Коля стал посещать церковь. Ходил туда обычно с бабушкой, реже с матерью. Поначалу ребенку нравилось слушать протяжное пение и следить за тем, что делают взрослые. Иконы, красочные изображения святых и роспись на церковных стенах привлекали его внимание. «Объяснения» давала бабушка, которую Коля любил и всегда во всем ей верил. Сочетание впечатлений от посещений церкви, от рассказов бабушки, а иногда и от запугиваний матери привело со временем к появлению в сознании у ребенка своеобразных, пока еще примитивных религиозных идей. Воспитанию в религиозном духе способствовали разговоры матери и бабушки с теткой Коли, которая часто заходила в их дом. Беседы велись на «священные темы» и длились часами. Но со временем Коля стал замечать, что тетка имела какую-то свою, особую веру. Она отстаивала ее в горячих спорах, упрекала мать в «неправильной вере». Подобные разговоры происходили в присутствии ребенка. Возникали сомнения: «Как могут существовать две веры, два бога?» Спросить же об этом у старших Коля

боялся, зная на горьком опыте, что обязательно будет наказан.

Когда мальчику исполнилось 7 лет, он пошел в школу. Новая обстановка, веселые товарищи, шумные игры, изучение различных дисциплин, посещение музеев, выставок, кино, детского театра и т. п.— все это неизменно шло вразрез с тем, что ему приходилось слышать дома. К 12 годам Коля, наконец, полностью убедился в абсурдности религиозных верований. Однако, «чтобы не обижать бабушку и мать», он продолжал посещать церковь. Домой после вечерней службы пробирался темными переулками: «Вдруг ребята встретят и узнают все».

Вступлению в пионерскую организацию мать воспротивилась: «Не угодное богу дело задумал». Но в комсомол впоследствии Коля все-таки вступил тайком от матери. Вскоре дома разразился большой скандал: мать случайно обнаружила комсомольский билет. Слезы, упреки матери, запугивания бабушки явились новой душевной травмой для подростка.

Кроме Коли, в семье были и другие дети. Все они посещали школу, однако в пионерский отряд никто из них не вступил. Как и Колю, их одолевали сомнения. Постепенно нарастал душевный конфликт, обусловленный противоречивым воздействием школы и церкви. Дети выросли замкнутыми и необщительными, мнительными и безынициативными. Поделиться своими ребячьими тайнами и мыслями с товарищами и сверстниками представлялось неестественным и невозможным. И в своей семье они оставались по существу одинокими. В семье Ф. никогда не было обычных теплых отношений ни между самими детьми, ни между детьми и родителями.

О таком ненормальном положении в рабочей семье писала районная газета. Но одна только заметка, без последующей воспитательной работы как со взрослыми, так и с детьми ни к чему, конечно, не привела. Длительная неблагоприятная обстановка в семье, связанная с многолетним и систематическим культивированием религиозных предрассудков, вызвала глубокий душевный разлад у детей.

В настоящее время такие прискорбные истории встречаются все реже. Гораздо чаще родители и другие взрослые (родственники, соседи, знакомые и др.), не прививая детям религиозных взглядов и предрассудков специаль-

но, не оберегают детей от растлевающего влияния церкви и сектантов. Такое пассивное отношение в значительной степени равносильно прямому воздействию религиозного воспитания на ребенка.

Например, в доме происходит отпевание покойника. Детей, конечно, привлекает такое необычное событие, невиданные ранее одежды служителей культа. Забравшись куда-нибудь в угол и притаившись там, 7—8-летний мальчуган внимательно слушает заунывное пение и непонятные ему слова, монотонно произносимые при мерцающем свете свечей, зажженных у изголовья умершего. Присутствие на похоронах, совершаемых с религиозным ритуалом, оставляет глубокий след в детской психике, порождая у ребенка суеверный страх, способствуя появлению предрассудков. Далее следуют поминки, может быть, сорокоуст и уже обязательно сорочины. Пьянки, прерываемые чтением молитв, ссоры, драки, безобразные сцены — все это происходит на глазах у ребенка.

Иногда для запугивания детей взрослые намеренно используют предметы религиозного обихода. Странный, а нередко и страшный лик святого, да еще сидящего на коне и воинственно держащего пику, действует на воображение ребенка. Не удивительно, что после всего этого у детей возникают и заикание, и расстройство сна, в частности ночные страхи, а иногда и более серьезные нарушения психики. Систематическое недосыпание в периоды «ночных бдений», частые волнения и напряженное обдумывание ребенком виденного и пережитого во время выполнения религиозных обрядов истощают его организм, делают менее стойким по отношению к болезням и в первую очередь к нервно-психическим. Нам известен такой преступный случай, когда чрезмерная набожность и религиозное рвение матери привели к психическому заболеванию одного и гибели другого ребенка (мать «не смогла» прервать молитвы, хотя ей несколько раз настойчиво напоминали о пожаре в ее доме, где дети были оставлены без присмотра).

Психика ребенка является по сравнению с психикой взрослого человека более хрупкой и ломкой, менее стойкой к воздействию травмирующих факторов. В некоторых случаях болезнетворное влияние может оказать даже сравнительно безобидный на первый взгляд фактор, как это можно видеть на следующем примере.

В канун пасхи мать пошла в церковь святить кулич. Дома остались два ее сына и дедушка. Уходя, мать строго наказала не касаться «скромных блюд»: «Потерпите до завтра, грех ведь». Но вот пришел старший сын и принес с собой вино. Не долго думая, дед стал приглашать внука выпить. На возражение «о грехе» он привел следующие убедительные «аргументы». «Грех — что из уст, а что в уста — не грех!» Доказательства подействовали и вернувшаяся женщина застала их за бутылкой вина и закуской. В сильных выражениях пришедшая стала стыдить сына и отца, красочно описывая, какое их теперь ждет «наказание господне за такой великий грех!»

Легко себе представить, с каким напряженным вниманием, любопытством и страхом следили дети за развертыванием событий в этот вечер и какое впечатление произвели на них слова рассерженной матери. Не удивительно, что в течение нескольких последующих ночей младший сынишка, 9-летний Игорек, кричал во сне, просыпался и метался в постели. Даже днем он испытывал чувство страха, опасаясь, что и его коснется «десница божья», так как он тоже присутствовал при «святотатстве» и, не вытерпев, съел кусочек заливного.

Следующий пример иллюстрирует, как иногда воспитание в религиозном духе, начавшись в детском возрасте и продолжаясь в дальнейшем, способно испортить человеку всю последующую жизнь. И так бы оно, вероятно, и произошло, не вмешайся в это врач.

Машенька Р. осталась без родителей в 2-летнем возрасте. Воспитывала ее бабушка, принадлежавшая к одной из баптистских сект. «Баба Нюра» преподавала ей «первые уроки»: научила девочку креститься и произносить непонятные ей слова молитв, водила на молитвенные собрания. У Маши никогда не было подруг, о радио и телевидении она не имела никакого представления. Научившись читать и писать, 11-летняя девочка была вынуждена по настоянию баптистов оставить школу. Дальнейшее «обучение» проходило исключительно под наблюдением бабушки. Часами Маша читала вслух священные книги, переписывала молитвы, регулярно соблюдала посты и «творила моления». Детство без смеха, без радостей, без игр и забав, строгое соблюдение обрядов, постов, «отречение от благ земных и мирских забот» — все это

калечило и уродовало психику ребенка, задерживало психическое развитие.

Обстоятельства сложились так, что Маша была вынуждена переехать из деревни в город. Баптисты позаботились передать Машу «из рук в руки»: не успела она ступить на перрон вокзала, как ее встретили члены городской баптистской общины. Они же устроили ее на квартиру в семье баптистов и помогли через несколько дней найти работу.

Началась странная жизнь: утром Маша на фабрике, среди рабочих, встретивших ее по-дружески, тепло. Постепенно приветливость и душевное отношение подруг, столь контрастировавшее с тем, что Маше приходилось наблюдать ранее, покорили ее. Настороженность, порожденная словами воспитателей-баптистов, исчезла. Девушка стала иногда посещать лекции и собрания в клубе фабрики, участвовала в выпуске стенной газеты. В то же время к концу работы она о чем-то задумывалась, старалась уединиться и незаметно исчезала из цеха — торопилась на моления. Такая двойственность в мыслях и поступках, естественно, отражалась на психическом здоровье девушки. Появилась раздражительность, проскальзывала порой резкость в обращении с подругами, которые пока еще ни о чем не догадывались. Зато поняли это там, в молитвенном доме. Угрозами и запугиваниями на протяжении многих месяцев Машу заставляли систематически посещать собрания баптистов. Тщательно, придирчиво следили за соблюдением ею обрядов и обычаев, проверяли, как она выполняет поручения старших «братьев и сестер во Христе».

Однако жизнь рабочего коллектива с ее трудностями и радостями все больше увлекала Машу. Однажды она отказалась выполнить очередное поручение баптистов. Ей недвусмысленно пригрозили. Затем внушение было сделано «самим пресвитером». Не подчинилась Маша и в третий раз: категорически отказалась переписать несколько десятков листовок, которые она должна была в дальнейшем распространить среди рабочих цеха. Ей сказали, что пощады не будет. Зная способы «воздействия на непокорных», Маша стала скрываться, бросила работу. Баптисты приходили к ней домой, останавливали на улице, писали письма с угрозами и требованиями немедленно явиться в молитвенный дом.

Доведенная до отчаяния 20-летняя девушка решила покончить с собой. С резко выраженными признаками отравления она была доставлена скорой помощью в терапевтическое отделение городской больницы. А через несколько дней, когда непосредственная опасность для жизни миновала, ее перевели в психиатрическую больницу, так как мысли о нежелании жить оставались стойкими.

И тут не оставили Машу ее «сестры и братья»: писали записки, справлялись у медицинского персонала отделения больницы о том, когда она выпишется. Просили передать Маше, что «о ней помнят и не оставят» и т. п. Девушка могла ежедневно видеть в окне знакомые фигуры баптистов, стоявших на противоположной стороне улицы.

А психическое состояние ее оставалось тяжелым. Постоянные мысли о смерти, глубокая депрессия, нелюдимость и ночные страхи долго не поддавались лечению. О своей жизни, о том, что с ней случилось, что волнует и беспокоит, Маша отказывалась сообщать врачу в течение многих дней, несмотря на неоднократные его просьбы. Она не принимала пищи, почти не пила воды. Кормить больную приходилось искусственно. Девушка часто молилась и подолгу плакала в одиночестве. Все сотрудники отделения, где находилась Маша, были предупреждены о возможности повторения попытки к самоубийству.

Всем было ясно, что выздоровление больной — физическое и духовное — будет зависеть не столько от медикаментозных мероприятий, сколько от того, в какой степени удастся разрешить сложившуюся крайне тяжелую неблагоприятную ситуацию. По просьбе лечащего врача в дело вмешались следственные органы и прокуратура. А через 3 с лишним месяца, когда в результате объединенных усилий врачей и юристов состояние Маши стало удовлетворительным, она была выписана из больницы и начала новую жизнь, но уже в другом городе.

Так изуверство сектантов испортило детство Маши, отравило юношество и привело в конце концов к психическому заболеванию, которое чуть было не окончилось трагически. 18 лет ей внушали мысль «о бренности и тщетности» земной жизни, 18 лет ушло на бессмысленное бормотание непонятных слов, 18 лет она не знала радостей и полноты счастья свободного общения с людьми.

И вдруг — резкая перемена: смеющиеся молодые лица, юношеский задор и жаркие споры, душевное отношение, товарищеская поддержка в работе и радость труда, театр, кино и книги, возможность продолжать учиться, понимать мир, найти свое место в жизни.

Трудно, невозможно было ужиться всему этому в сознании подростка, с ранних лет отравленного ядом религиозных понятий и представлений о бессмысленности существования и «смирении». В результате возник конфликт, который лишь благодаря своевременному вмешательству врачей не привел к гибели молодой девушки.

Все способы и средства употребили «сестры и братья», чтобы запугать Машу, подчинить ее своей воле. И она хорошо знала, что в выборе средств мщения «сестры и братья» стесняться не станут.

Слишком много накопилось всего: страха, сомнений и колебаний, горького чувства одиночества, тревоги за будущее. Глубокая религиозность, которой была до последнего времени подвержена Маша, расшатывала душевное здоровье, убивала всякую попытку активного противодействия неблагоприятным условиям жизни. Психическая травма была велика. Казалось, что другого выхода, кроме смерти, быть не может. А ведь Маше было всего 20 лет! После неудачной попытки к самоубийству — долгие месяцы лечения в психиатрической больнице. За это время Машу посетил ее отец, случайно узнавший о несчастье. Почти незнакомый, чужой человек, бросивший когда-то девочку на произвол судьбы в «заботливые» руки фанатички-баптистки, он, разумеется, не смог найти теперь дорогу к сердцу дочери.

Совсем по-другому относилась Маша к подругам по работе, навещавшим ее в больнице почти ежедневно в течение всех этих 3 месяцев. Систематические посещения, теплое участие и постоянное заботливое отношение действовали на больную лучше всякого лекарства. И следовало бы «сестрам во Христе» посмотреть, как прощалась Маша с подругами в день выписки. Сколько было слез и обоюдных обещаний, дружеских объятий и добрых пожеланий. Жалко было расставаться, но Маша все-таки уехала, чтобы работать и жить спокойно.

Из описанного выше можно видеть, насколько права английская пословица, говорящая о том, что система вос-

питания вырабатывает привычку, привычки создают характер, а характер определяет судьбу человека.

Иногда может случиться и так, что религиозное воспитание накладывает определенный отпечаток на психическое заболевание человека. И это вполне естественно. Психическое страдание — это прежде всего заболевание самой личности во всех ее сложных проявлениях и взаимосвязях с условиями жизни, воспитания. Естественно, что в картине психоза нередко проявляются и в течение длительного времени преобладают в болезненно измененной форме именно те понятия, представления, которые с ранних детских лет волновали воображение ребенка, приковывали его внимание. В этом отношении достаточно показателен следующий пример.

Больной Л., 52 лет, поступил в психиатрическую больницу. При собирании сведений о его жизни врачом было выяснено, что Л. рос и развивался, как и все дети, от сверстников ни в чем не отставал. Больной сообщил, что воспитание его протекало в религиозной семье. В комнатах он постоянно видел развешанные по стенам иконы, приходилось присутствовать, а иногда и участвовать самому в некоторых религиозных обрядах. Слышал чтение «жития святых», евангелия, знал некоторые заповеди и др.

Впервые психическое заболевание возникло, когда мальчику было 10 лет. Тогда он «увидел, как два льва перекрестили дорогу». Видение (зрительная галлюцинация — восприятие несуществующего в данный момент) длилось около 5 минут и исчезло «после прочтения молитвы». В дальнейшем об этом происшествии он почти забыл. Но однажды, когда Л. было уже 22 года, он вновь «увидел», но уже на этот раз «бога в образе огненной птицы — орла». При этом «бог говорил человеческим голосом», что «надо ехать» то вперед, то назад, то поворачивать влево и т. п.

В годы войны, а также в 1952 и 1954 гг. вновь «являлась птица-бог», и больной каждый раз слышал «божье предсказание». Иногда виделись змеи, «гады, как в аду, наверное», исчезающие при чтении молитвы, или слышался только один голос «пречистого духа». Случались и другие переживания, почти всегда религиозного содержания. Больной стал регулярно посещать церковь. Постепенно родилась и стала прочной мысль о том, что он является

«наместником бога», пророком, что устами больного «глаголет сам господь».

Всем об этом рассказывал, предполагая, что его, может быть, «и расстреляют за пророчества». Но тем не менее был спокоен: «Все равно воскресну».

Когда больной прочел в газете статью на антирелигиозную тему, то начал выступать с религиозной пропагандой среди рабочих на производстве, очень подробно и красочно описывая свои «видения», «разговоры с богом» и др. Подобное поведение и послужило причиной помещения Л. в психиатрическую больницу.

В результате тщательного обследования и после того, как были собраны подробные сведения о жизни и болезни Л., лечащему врачу-психиатру стало ясно, что Л. в течение 42 лет страдал эпилепсией. И несомненно, что многие элементы психоза («бог», «голос пречистого», змеи и «гады», «огненная птица» и т. п.) обязаны своим «происхождением» воспитанию ребенка, обстановке сугубой религиозности в семье, в которой все члены были верующими и старались привить свои взгляды детям.

Супруги К. на прием к врачу психоневрологического диспансера явились вместе. Муж объяснил, что его жена «испорчена соседкой по злобе». В диспансер же пришли «лишь по совету врача-невропатолога на консультацию». Согласились посетить психиатра не сразу. Судя по словам мужа больной, уговорить супругов посетить диспансер невропатологу стоило больших усилий. В конце концов он прибегнул к хитрости и закончил так: «К психиатру вам необходимо пойти для того, чтобы он определил, нет ли в данном случае каких-либо других расстройств, например со стороны психики».

В течение рассказа мужа больная сидела спокойно и слушала его разговор с врачом. Но как только врач заявил, что ей необходимо будет остаться в психиатрической больнице для лечения, больная внезапно затряслась, застонала, начала шумно дышать, повернув голову в сторону и широко открыв глаза. Муж мгновенно обратил на это внимание врача и сказал: «Опять забирает бес — сами можете видеть». Однако после категорического требования врача все описанные явления тут же прекратились.

Такая последовательность от внимания мужа ускользнула, и на предложение оставить больную в клинике он не согласился. Как и его больная супруга, он, будучи

искренно убежденным в существовании «порчи», тщательно выбирая выражения (чтобы врач, чего доброго, не обиделся!), начал подробно объяснять, что «болезни-то нет никакой». Дело, мол, обычное — «просто вселился бес» и, следовательно, «надо его выгнать». Это, естественно, не занятие для врача. Тут, нужно «другое». И, соблазненно улыбнувшись, добавил: «И как же вы до сих пор не знаете!» Лишь услышав, что лечить в больнице будут гипнозом, муж нехотя согласился, наконец, так как, вероятно, относил «силу гипноза» к числу неких таинственных явлений, вроде воздействия «живым духом», «личным магнетизмом» и т. п.

В дальнейшей беседе выяснилось, кроме того, что накануне больная «выплюнула одного из бесов» вместе с рвотными массами. Тут же присутствовала ее свекровь. Обе они «видели», как «он» упал на пол, «на головастика похожий с одним глазом, рот все открывал — трудно ему было, видно». «Беса» сожгли в печке. Однако все в семье убеждены, что соседка «поселила не одного, а двух бесов». Теперь «остался один, он-то и мучает».

В данном случае психическая болезнь в форме так называемой бесоодержимости возникла непосредственно после крупной ссоры. Суеверность самой больной, ее мужа и свекрови во многом способствовала тому, что развилась именно бесоодержимость, а не какая-либо другая форма психического расстройства. Во время одного из приступов «трясения бесом» сама больная и ее свекровь, религиозная и очень суеверная женщина, находились в состоянии значительного психического напряжения, что и способствовало появлению сначала у одной из них, а потом и у другой зрительных иллюзий: обе суеверные женщины «увидели» в рвотных массах то, чего на самом деле не было. Такие иллюзии, возникающие при психическом напряжении и отражающие переживания человека, носят название психических. Иллюзорный образ был настолько ярким, впечатляющим, что, рассказывая об этом мужу — в такой же степени суеверному человеку, женщинам легко удалось его убедить в существовании беса.

РЕЛИГИЯ, СУЕВЕРИЯ И ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

В группе факторов, вызывающих или способствующих возникновению нервно-психических расстройств, не последнее место занимают волнующие переживания, чрезвычайное напряжение психической сферы. Среди так называемых психогенных причин, то есть способных породить психическое расстройство, ученые уже в течение многих веков выделяют большую группу болезнетворных факторов, так или иначе связанных с религиозными верованиями и суеверными представлениями.

На прием к врачу-психиатру пришла пожилая женщина с жалобами на невозможность проглатывания пищи. При расспросе было установлено, что больная является глубоко религиозным человеком, неукоснительно строго, регулярно соблюдает церковные обряды, в частности посты. Накануне пасхи в семье больной возникла ссора. Сама больная участия в ней не принимала. Тем не менее, считая ссору перед «великим праздником» «тяжким грехом», она стала невольно ожидать неминуемой «божьей кары».

В первый день праздника во время разговления кусок пирога случайно застрял в горле больной. «Пришло наказание» — тут же подумала она, перепугалась и перестала есть. В течение последующих 11 дней она совер-

шенно ничего не ела. Посещение бабки, молитвы и «свя-
тая вода» облегчения не принесли. Волей-неволей
пришлось обратиться за медицинской помощью. К врачу
пришла с неохотой: «Ведь кара божья, а врач — что он
может в этом деле?» После одного сеанса гипнотерапии
глотание любой пищи стало совершенно свободным.

На данном примере можно проследить, какое большое
влияние оказывает психика на работу внутренних орга-
нов. Вначале возникло нервное напряжение в связи с по-
стоянным ожиданием «кары». А затем случайная доволь-
но безобидная задержка пищевого комка была истолко-
вана больной как «божье наказание». Страхи и опасе-
ния, одолевавшие до этого больную, «подтвердились» и
способствовали тому, что мышечная стенка пищевода
внезапно сократилась. Теперь уже и в самом деле пища
не могла пройти дальше.

Без сомнения, и раньше больной не раз приходилось
поперхиваться пищей. Но особого значения этому она,
как и вообще все люди, никогда не придавала. А тут
«всякое лыко в строку». Ведь больная в течение мно-
гих дней была уверена, что с ней произойдет что-ни-
будь. Она сама искала подтверждение своей суеверной
мысли.

Все это учел врач. Зная, как возникло нервно-психи-
ческое расстройство, он таким же путем и излечил от
него, подействовав на психику во время гипнотического
сеанса. Внушением удалось снять страх и расслабить
мышцы пищевода — пища стала проходить свободно.

В иных случаях суеверные представления способству-
ют развитию психической болезни и переходу ее в хрони-
ческую стадию.

Больной К., 37 лет, доставлен в психиатрическую
больницу в связи с нелепыми поступками, которые он со-
вершил накануне. При клиническом обследовании было
установлено, что в прошлом К. имел неоднократные
ушибы головного мозга, после которых длительно стра-
дал головными болями, головокружениями и неоднократ-
но лечился в госпиталях. Однако, почувствовав себя
лучше, в дальнейшем все годы работал, жил с семьей и
к врачам почти не обращался. В последнее время между
больным и его женой стали возникать ссоры, доходив-
шие до драк. Конфликты в семье отражались на здоро-
вье детей, на их успеваемости в школе. Порой супруги

собирались расторгнуть брак, но из-за детей пока этого не делали. Оба стали нервными, раздражительными.

Однажды ночью больной увидел во сне человека, который «посоветовал ему пойти в церковь и помолиться». «Тогда будет жизнь твоя тихая и спокойная, а в семье наступит мир и согласие». Посетив в соответствии с «советом» церковь, К. познакомился там с некоторыми людьми. Они с готовностью и усердием объясняли ему пользу молитвы, «радовались» за него («осенило тебя видение — приобщился ты, значит») и советовали «класть поклоны», ставить свечки, «молиться истово» и т. п.

К врачу К. так и не обратился. Продолжал регулярно выполнять церковные обряды, ежедневно, иногда по нескольку раз, посещал богослужения. Разлады в семье продолжались, разумеется, как и раньше. Проходили недели и месяцы. Влияние «друзей по вере» становилось все более заметным. К. забросил свои дела, мог по 2—3 дня не являться на работу, стал молчаливым и задумчивым, часто читал священные книги. Со временем как жена, так и служители в церкви стали замечать некоторые странности в поведении К. То он танцует с поднятыми вверх руками, то не к месту повторяет: «Выйду, я сказал, выйду. Господи, господи!», «Только стоит убить — верю, наступит облегчение, верю, верю!» Порою молча чему-то улыбался, двигал губами, шептал неразборчивые слова. С женой перестал разговаривать, не помогал ей и вообще ничем не занимался. Появились приступы внезапно наступающего сна, о которых больной потом ничего не мог вспомнить.

Частые посещения церкви и общение с верующими, которые «помогли» К. разобраться в его переживаниях и семейных неурядицах, внушающее влияние картин богослужения — все это тесно переплелось с событиями его семейной жизни и послужило основой развития у больного К. бредового мировоззрения — системы неправильных, вздорных мыслей, не поддающихся разубеждению. Разумеется, переживания больного, его странные поступки и нелепые высказывания принимались верующими как проявление некой «силы», вселившейся с некоторых пор в К. Поэтому они и советовали ему «искать спасения» в вере. А это привело к затяжному течению болезни, к несвоевременному помещению в психиатрическую больницу и к продолжительному лечению.

Нередко и бытовые суеверия могут привести к нервно-психическим заболеваниям. Например, ученик 5-го класса Гена С. из разговора родителей, происходившего в его присутствии, узнал, что можно заболеть, если прикоснуться к дверной ручке, до которой дотрагивался какой-нибудь больной. Он стал бояться заразных заболеваний и постоянно мыл руки с мылом и щеткой. Подобные состояния носят название навязчивых и сравнительно легко поддаются излечению при условии своевременного обращения к врачу и выполнения соответствующих его рекомендаций как по медикаментозному лечению, так и в отношении поведения родителей, гигиенического режима ребенка и др.

Но за медицинской помощью родители Гены не обратились. А когда о тревожных опасениях внука узнала бабушка, то она тут же предложила «верный» способ — посоветовала плевать через левое плечо, так как это «тоже помогает — убережешься, даст господь, от всякой заразы». Сначала рекомендованные нелепые действия в самом деле несколько уменьшили и ослабили опасения мальчика. Но вскоре состояние его ухудшилось, и он стал, следуя совету суеверного человека, весьма им уважаемого, плевать через плечо уже не один, а три раза.

В дальнейшем Гена начал выполнять уже целый ритуал «предохранительных» действий, «чтобы не заразиться менингитом».

Родители пробовали разъяснить сыну нелепость его поведения. Мальчик понимал, что заразных больных в семье у них нет и бояться как будто бы нечего. Но все уговоры отца и матери, во-первых, разбивались о предположения: «А вдруг кто-нибудь приходил, а я об этом не знаю?» Во-вторых, бабушка постоянно расспрашивала Гену о его самочувствии, сопровождая свои охи и вздохи неизменными советами, вроде приведенного выше.

Теперь навязчивые «предохранительные» действия Гены проявлялись в том, что, вставая утром, он должен был наступить сначала обязательно на левую ногу, умывшись — вытирать полотенцем сначала левую половину лица. Все это перемежалось ритмическими сплевываниями, своеобразными поворотами головы. Мальчик доводил себя описанными действиями до полного изнеможения.

Легко заметить, что по мере развития болезни происходило усложнение навязчивых действий, достигших к моменту обращения к психиатру степени своеобразного ритуала — серии заранее обдуманых двигательных актов, совершаемых в определенной последовательности. Закреплению и усложнению болезненной реакции в значительной степени способствовало влияние религиозной и вместе с тем суеверной бабушки.

Трудно сказать, как бы протекало в дальнейшем и чем закончилось заболевание у Гены, если бы врач не назначил необходимое лечение и не сделал «соответствующее внушение» как самим родителям (относительно недопустимости подобных разговоров в присутствии ребенка), так и в особенности бабушке (по поводу ее «советов»).

Приведем еще один пример из повседневной практики врача-психиатра. Случай показателен тем, что в заблуждение были введены не только члены семьи, но и сослуживцы, соседи и даже жители других деревень.

Анна Д., 25 лет, в течение 6 лет страдала периодическими носовыми кровотечениями. У врачей лечилась нерегулярно, поэтому успеха от лечения почти не было. По совету своей матери, женщины крайне невежественной и суеверной, она обратилась «за помощью» к деревенской бабке «заговорить кровь».

Уже при первом посещении знахарки Д. пожаловалась, «будто ломит в голове, а в животе подергивает». На второй день во время нашептывания бабки больная почувствовала, как «внутри зашумело». Сразу вспомнила рассказы своей матери, знакомых деревенских старушек и «всем сердцем почувствовала, умом поняла — сатана сидит там!» И тут же грубым голосом, громко и угрожающе стала произносить: «Сижу я, сатана, что захочу, то ты и будешь делать».

«Масла в огонь», как говорится, подлила бабка. Она сразу же «поняла», что внутри больной «сидит бес». Собщив об этом обеим женщинам, бабка с сосредоточенным выражением лица стала «изгонять беса». Требования «выходи, выходи, оставь утробу» и т. п. перемежались с нашептываниями и рукодействиями.

Но «бес», конечно, не вышел. С этого времени Д., кроме обычного своего голоса, стала периодически говорить «голосом беса» и от его имени. Работать больная пере-

стала, сидела постоянно дома и вместе с матерью «разговаривала с бесом», стараясь его выгнать «уговорами, угрозами, просьбами». Немало хлопот при этом доставляли и носовые кровотечения. Мать, будучи твердо убежденной в существовании нечистой силы, собирала соседей, вызывала «беса» на разговор и доказывала всем, что дочь «испорчена» соседкой, «бесом одержима по ее злой воле».

Молва о «пророческом голосе беса» разнеслась довольно быстро, и больную стали посещать жители окрестных деревень. «Бес» с неизменной готовностью отвечал на их вопросы, давал советы, разъяснения и т. п. Между тем соседка подала заявление в суд с требованием наказать мать больной за клевету и оскорбление.

Вскоре при большом стечении людей состоялся товарищеский суд. На вопросы судьи отвечал преимущественно, как того и следовало ожидать, «сам бес». Он же нашел в зале «колдунью» и обратился к ней со словами: «Возьми меня, хватит Аньку мучить!» И тут же, обращаясь на этот раз к судьям, заявил: «Она меня по вине посадила, она околдовала ее брата, сноху, она разлучает женихов с невестами».

В связи со столь необычными обстоятельствами заседание суда было перенесено на следующий день, а в дальнейшем «дело» было передано в народный суд. После заседания народного суда больная была направлена в психиатрическую больницу.

Приведенный случай показателен во многих отношениях. Сначала обращение к бабке по настоянию суеверной матери привело к развитию психоза в форме «одержимости бесом». Далее, когда весть о необычном происшествии распространилась, дом больной стал местом паломничества, а сама психически больная новым источником суеверий. Особенно следует подчеркнуть роль материнского внушения. Невежественная и суеверная женщина воспитала дочь в религиозном духе и имела на нее значительное влияние. В дальнейшем все поведение, слова матери способствовали развитию психической болезни дочери. Она сумела внушить, что нечистая сила действительно существует и некоторые люди способны испортить человека, «поселив беса в нутро».

Обстоятельства же сложились так, что накануне посещения бабки больная была у соседки в гостях. Выпила

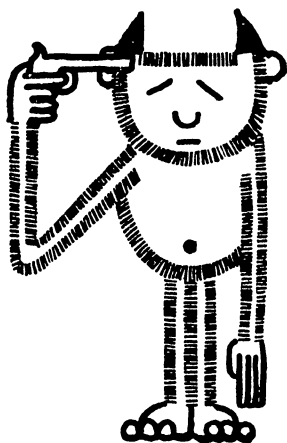

там немного вина, а затем поссорилась с ней. Сопоставив факты, мать сразу «поняла», кто виноват в «порче», и, рассказывая об этом соседям, знакомым и всем посетителям, добилась в конце концов того, что и сама больная полностью укрепилась во мнении, высказанном еще бабкой-знахаркой, «о вселении беса». На суде еще раз проявилось внушающее влияние матери: больная среди присутствующих в зале быстро нашла «злодейку-соседку», с которой у нее возникла ссора, и «бес» страшным голосом, безапелляционно, в присутствии всех объявил ее виновницей «порчи».

Но болезнетворное внушающее воздействие матери этим не исчерпывалось. За время пребывания больной в психиатрическом стационаре врачу, проводившему курс лечения гипнозом, пришлось потратить немало усилий, чтобы исключить вредное влияние матери, которая по-прежнему была твердо уверена в «порче» дочери и на свиданиях только об этом с ней и говорила. Поэтому свидания временно пришлось прекратить.

Учитывая, что разговоры о «навете», «порче» и т. п. ведутся матерью и другими суеверными людьми также в деревне, врач посетил этот район и провел там несколько бесед с населением. Выздоровевшая к этому времени Д. присутствовала на беседах и, сознательно взвешивая то, что ей пришлось пережить и перечувствовать, рассказывала о своем заболевании и оценивала его критически как результат необдуманного поступка, как результат обращения за помощью к шарлатанам.

Вполне понятно, что приведенный случай представляет собой довольно редкое в настоящее время исключение. Иначе обстояло дело в прошлом,

ПСИХИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ И ИХ РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ

Во многих приведенных выше примерах было рассказано о неверных, абсурдных идеях — бредовых мыслях, которые свойственны некоторым душевнобольным, идеях, отражающих образы и представления религиозного характера. Да и странно было бы, если бы такая тема, как религия, со всеми ее подавляющими психику и возбуждающими воображение аксессуарами не вкрапывалась бы в картину душевных расстройств.

Религиозного содержания у психически больных могут быть как бредовые идеи, так и галлюцинаторные переживания. Однако не все люди понимают, что религиозный бред больных — это продукт болезненной фантазии, воображения, результат болезни. Религиозный характер болезненных переживаний особенно свойствен больным эпилепсией и истерией. Подобные психические расстройства часто истолковываются неправильно, а для суеверного человека представляют «несомненное доказательство» существования всевышнего, рая, ада, святых, ангелов и др. Да и как можно усомниться, если об этом повествует всеми уважаемый человек, который сам вчера «видел косматого» и «слышал», как тот ему угрожал. Ведь этого черта-то он в самом деле «видел», ибо галлюцинаторные образы большей частью обладают всеми

свойствами и качествами реальных предметов окружающего нас действительного мира. А если этот человек (душевнобольной) еще и художник, то и нарисовать может то, что он видел.

Известны случаи, когда человек, допившийся «до чертиков», до «змия зеленого», или сам становился известен как колдун или после отрезвления обвинял других в своей «порче». Связи между религией, суеверными представлениями и психикой людей — больных и здоровых — в данном случае весьма сложны и взаимообусловлены. «Видения» архангелов, чертей, святых угодников, апостолов и т. п. иногда могут привести к тому, что и сам больной постепенно становится религиозным. Вместе с тем они оказывают большое влияние на психику других людей: поддерживают суеверные представления, вызывают психические расстройства у окружающих, а иногда, как показано на примерах психических эпидемий, способствуют возникновению и распространению религиозного фанатического экстаза сотен и тысяч здоровых в психическом отношении людей. Проиллюстрируем сказанное.

У молодой женщины внезапно скончался муж. Сраженная горем, она несколько дней тосковала и не выходила из дома. В дальнейшем ее поведение стало странным. Она собрала все вещи, часть из них закопала в землю, оделась в одежду мужа и в таком виде ходила бесцельно по улицам, ночевала под мостами, не принимала пищи, не узнавала знакомых и родственников. При обращении к ней обычно начинала дрожать и в страхе убегала прочь. С большим трудом больная была однажды обнаружена истощенной, изнуренной и ослабленной в развалинах старого дома и помещена в психиатрическую больницу. Заключение психиатра: душевная болезнь возникла в связи с сильными психическими переживаниями — внезапной кончиной мужа и протекает в форме помрачения сознания.

По-иному данный случай трактовался в народе, прежде всего с церковных кафедр. Верующим объясняли, что поскольку умерший — «пьяница и богохульник» — был сравнительно молодым человеком, то, сумев за свою жизнь «достаточно нагрешить, он не успел отмолить грехов своих». Поэтому якобы после смерти «дух его вселился в жену и заставил ее каяться, страдать и отмаливать грехи».

Больной Ш., 51 года, поступил в психиатрическую больницу. Впервые заболел в возрасте 7 лет, когда «увидел Иисуса Христа, шедшего по озеру в белом одеянии с поднятыми кверху руками». Повторно видение возникло через 10 лет. На этот раз Ш. уверял родных, что видел людей, которые давно умерли. Через год опять «явился Христос» в образе ребенка и спросил больного: «Куда идешь?» Больной ответил, что он торопится в церковь. Христос на это сказал: «Вот три дороги, ты иди ни вправо, ни влево, но прямо». В дальнейшем «видел бога» еще несколько раз, причем один раз — непосредственно в церкви, во время молитвы.

В отделении психиатрической больницы Ш. много говорит о боге, шепчет молитвы, без конца осеняет себя крестными знамениями. Обращаясь ко всем, заявляет, что он «богоvideц», «святой» человек, поэтому ему «дано повеление» и т. п. Точно таким же было поведение больного и вне стен больницы, только тогда многие суеверные люди могли думать, что им посчастливилось «воочию» увидеть человека, «отмеченного богом». Они сами «имели счастье» лишний раз убедиться в «истинности» своих верований и детям показать, «благо как складно рассказывал!»

Действительно, давно подмечено многими учеными и врачами, что больные с религиозными переживаниями весьма общительны и любят рассказывать о себе. Рассказывают живо и уверенно, описывая мельчайшие подробности, и их никогда нельзя поймать на неверном слове, уличить во лжи, ибо одним из характерных качеств галлюцинаций является их полное сходство с действительными образами. Больному «представляется» всегда только то, что ранее он в самом деле видел, о чем слышал и поэтому составил себе представление правильное и во всем соответствующее «истине». При галлюцинациях могут возникнуть образы, виденные в кино, театре, по телевидению, образы художественной литературы, изобразительного искусства. Этим и объясняется весьма широкий диапазон самых разнообразных обманов органов чувств — галлюцинаций зрительных и слуховых, обонятельных, вкусовых и осязательных.

В свою очередь реальность галлюцинаторных образов возбуждает у человека соответствующие чувства, и поэтому он способен сообщать «о видениях, слухах» и др.

красочно и правдиво, с замечательными подробностями («нарочно не придумаешь такого!»), способен увлекать своим рассказом слушателей, особенно верующих.

В среде религиозных людей подобные явления и вообще многие признаки психических заболеваний часто истолковываются в соответствии с имеющимся мировоззрением. В этом отношении можно привести такой пример.

На лечении в психиатрической больнице в течение длительного времени находился больной. Вследствие психического заболевания он совершенно не принимал пищу. Кормили его через носовой зонд и другими способами. Круглые сутки он неподвижно лежал на спине с закрытыми глазами, ничего не говорил и ни на один вопрос не отвечал, кто бы к нему не обращался.

Гигиенические процедуры проводились систематически и всегда при активном сопротивлении больного. Но побрить его не удавалось, и у больного выросла большая русая борода.

Все это наблюдал сосед по койке, выписавшийся в скором времени домой. Этот больной принадлежал к одной из баптистских сект, даже был ее руководителем. Сразу же после выписки из больницы он направился в молитвенный дом и в присутствии членов общины рассказал, что видел в психиатрической клинике Иисуса Христа: «Бледный такой, лицом чистый, с бородой и усами; всегда молчит и изводит себя постом; о себе пока не заявляет».

В самом деле, внешний вид больного весьма напоминал общеизвестные изображения Христа. Члены общины баптистов изъявили горячее желание посетить психиатрическую больницу и «преклонить колени пред возродившимся». Во главе с руководителем секты они явились однажды к дежурному врачу, представились родственниками больного (фамилия его была известна) и попросили показать его — вынести на носилках из палаты. Дальнейшие события убедили врача в том, что пришедшие не являются родственниками больного. Да они и сами вскоре признались в обмане: «Все мы верующие, прослышали, будто Христос скрывается в вашей больнице, знать о себе не дает, а питается святым духом».

Из приведенного примера явствует, что, во-первых, руководителем и вдохновителем баптистской секты был ду-

шевнобольной. Во-вторых, даже в условиях психиатрического стационара он нашел «подходящий материал» для религиозной пропаганды. Сообщив об «Иисусе Христе» членам общины, он сумел увлечь их своим рассказом и убедить в истинности своих слов.

Вполне естественно, что такой «богатый и красочный материал», как переживания душевнобольных, с готовностью и большим успехом используется церковнослужителями с тем, чтобы еще больше поработить психику людей: верующих — укрепить в вере, сомневающихся — привлечь на свою сторону, неверующих — поколебать во мнении. Как, например, можно было пройти мимо такого случая?

В годы войны 19-летняя трактористка Мария К. получила известие о кончине любимого человека. Испытав сильное душевное волнение, К. «как в тумане» остановила трактор, легла на землю, «даже заплакать не успела». Что было с ней дальше, не помнит. Проснулась больная лишь через 2 дня в палате районной больницы. Уже на второй день она была выписана и продолжала работать в колхозе трактористкой.

В течение последующих нескольких дней К. чувствовала себя удовлетворительно, хотя настроение было подавленным. Но уже через неделю, после незначительной ссоры с бригадиром, приступ повторился: сонное состояние с последующим провалом памяти длилось около суток. В дальнейшем внезапный сон наступал у больной при любых обстоятельствах, всегда после волнений, неприятностей.

К. очень переживала и расстраивалась по причине своего довольно странного заболевания, постоянно испытывала опасения в связи с возможностью заснуть в неподходящее время, что большей частью и случалось. Не раз приходилось ей менять место работы, переезжать в другие деревни. За медицинской помощью К. не обращалась: «Не до того было — война». Товарищи по работе, односельчане немало удивлялись, наблюдая этот необычный недуг, и не знали, чему приписать такие поразительные явления.

Но вскоре по деревне прошел слух, что «душа Маши отделяется от тела и летит к милому» — так церковники, а за ними и религиозные, суеверные люди «объяснили» болезнь трактористки. Особое внимание суеверные люди

обращали на то, что «во время отсутствия души» лицо больной сильно бледнеет, дыхание становится чуть заметным, движения отсутствуют: «Улетела душа — лежи, знай, ожидай, когда вернется!»

Заболевание длилось более 5 лет, когда К. обратилась, наконец, к врачу и была помещена в психиатрическую больницу. С целью лечения применялся гипноз. После нескольких сеансов приступы внезапно наступающего сна исчезли и К. вернулась домой.

Систематически поддерживая связь с лечащим врачом, К. с удовлетворением каждый раз сообщала в письмах, что чувствует себя отлично и продолжает работать по старой специальности. На четвертом году после выписки из больницы случилось несчастье — у К. сгорел дом. Несмотря на такую сильную психическую травму, болезнь не возобновилась. Излечение оказалось прочным и стойким.

Психическое заболевание возникло первоначально по причине душевного волнения. В тяжелые годы войны женщине приходилось много работать, переутомляться, недоедать и недосыпать. Организм был ослаблен. И вот на этом фоне неожиданная весть о несчастье оказалась предельно сильным раздражителем для нервной системы. В таких необычно трудных условиях высшие отделы головного мозга автоматически выключились с целью «предохранения» от возможного перенапряжения. В нервных клетках развилось состояние торможения, что внешне проявилось в виде сна — глубокого и продолжительного, с резким замедлением дыхания и урежением сердечных сокращений, с полной обездвиженностью, «неестественной» бледностью лица и т. п.

Подобные состояния нередко развиваются после событий катастрофического характера и иногда настолько поражают наблюдателей своей безжизненностью, что до сих пор сохранилось специальное название «мнимая смерть». У больной К. такие приступы стали периодическими — необычная реакция нервной системы закрепилась. Достаточно было теперь уже незначительного волнения, небольшой ссоры, чтобы тут же развилось состояние сна — такого же глубокого, как и в первый раз. Не получая соответствующего лечения и находясь под влиянием суеверных людей, больная, как уже говорилось выше, «ушла в болезнь». Внушением в состоянии гипноза уда-

лось восстановить нормальную работу головного мозга, после чего сон стал наступать только обычный, естественный (вечером, ночью). «Сверхъестественные явления» в виде «отделения души от тела» навсегда исчезли. Врачи восстановили здоровье и тем самым положили конец распространению нелепых слухов.

Странно в наше время слышать о подобных случаях. Ведь представления о том, что во время сна душа покидает тело человека, как известно, были свойственны еще первобытному человеку! И если такую нелепую, абсурдную мысль можно было внушить религиозным и суеверным людям, то нетрудно вслед за тем было перейти и к дальнейшему. Душа, мол, отсутствует, а в это время в тело легко может проникнуть дьявол, что в последующем и проявится в необыкновенной форме — «дьявол даст о себе знать!»

Вот так и цепляются суеверные люди за «таинственное и сверхъестественное», которое в свою очередь может породить психическое заболевание, а иногда и само являться порождением психического страдания человека и т. п. Все это пагубно воздействует на психику, приводит к распространению суеверий, а если люди попадают «в умелые руки» жуликов и проходимцев, прорицателей и знахарей,— к ухудшению психического здоровья больного или к заболеванию здорового.

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории	3
«Порчь» и чудесные исцеления	11
Религиозное воспитание и психика	23
Религия, суеверия и психические заболевания	34
Психические болезни и их роль в распространении и поддержании религиозных предрассудков	41

Гуськов Виктор Степанович, Мягков Иван Федорович
Влияние предрассудков на психику человека

Редактор *М. А. Карлов*
Техн. редактор *Н. И. Людковская*
Корректор *Е. С. Беляева*
Художественный редактор *Н. А. Гурова*
Обложка художника *В. Г. Германа*

Сдано в набор 15/IX 1967 г. Подписано к печати 26/II 1969 г.
Формат бумаги 84×108/32. 1,50 печ. л. (условных 2,52 л.) 2,42 уч.-
изд. л. Бум. тип. № 2. Допечатка тиража 100 000 экз. Т-01570.
МН—83. Заказ 162

Издательство «Медицина», Москва, Петроверигский пер., 6/8.
Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета
по печати при Совете Министров СССР.
Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 8 коп.

8 коп.

медицина • 1969